

Бу Ганга с первого взгляда привлекли два модифицированных пикапа!

Он невольно приблизился, его блестящие глаза слегка поглаживали еле заметные пятна крови, оставшиеся после битвы, и он не мог не воскликнуть во весь голос:

"Цок-цок-цок... Вот это машина! Если у тебя есть такая машина, то тебе не страшны эти монстры... Кстати... как вы называете этих монстров? О... зомби!"

"Цок-цок-цок... это стальное ограждение сварено очень прочно и надежно, так что вы не будете бояться, что зомби ударят по стеклам машины. Это потрясающе! Я не ожидал".

Чэнь Фэй обнял себя за плечи и холодно посмотрел на толстяка по имени Бу Ган. В это время Бу Ган оглядел два пикапа и не смог удержаться от восклицания.

Бу Ган подошел к гладкой стороне модифицированной задней тележки. Когда он непроизвольно протянул руку, чтобы сфотографировать заднюю тележку, дверь задней тележки внезапно открылась. Дверь машины Бу Гана открылась автоматически, когда ее тряхнуло при такой съемке.

Бу Ган с любопытством подошел, ненароком заглянул в вагон, а затем был совершенно ошеломлен!

Хотя купе не большое, оно плотно набито различными материалами, такими как рисовая белая лапша, сушеная лапша, лапша быстрого приготовления, питьевая вода, слоеные снеки, и различные бутылки с соусом чили, соусом бибимбап и перцем чили. Каждый из них - это коробка. Коробка!

Как повар, Бу Ган только взглянул на внешнюю оболочку и название коробки, чтобы понять это, даже он видел куски баночного пива в этих вещах, и несколько сигарет были брошены в них так случайно!

Бу Ган был ошеломлен на некоторое время. Не будьте слишком богаты в этом вагоне!

Хотя на кожевенной фабрике тоже есть несколько бутылок пива, все они заняты только лысым управляющим фабрики. К сигаретам, особенно к сигаретам, управляющий относится как к сокровищу. Он выкуривает всего полсигареты в день. Управляющий мастерской по производству сигарет ****, которую он бросил, очень аккуратен. Подберет и уберет.

Как раз когда он был поражен, шутливый голос Чэнь Фэя прозвучал в его ушах:

"Эй! Толстяк! Ты уже достаточно насмотрелся! По правде говоря, ты - Инфернальное Дело из группы выживших в кожевенном заводе, верно?"

Бу Ган повернул голову в ответ, а затем увидел Чэнь Фэя, прислонившегося к повозке с полусогнутыми плечами и смотрящего на него прищуренными глазами.

Бу Ган на некоторое время потерял дар речи, уж слишком бдительным и подозрительным был стоящий перед ним красавчик!

"Брат! Я уже рассказал тебе все о своем положении. Я действительно всего лишь повар кожевенной фабрики напротив! И сейчас я полностью отделился от них!"

"Редактируй! Продолжай редактировать! Хотите, я дам вам набросок несчастной и

вдохновляющей мужской главной роли, чтобы вы увидели, что именно неадекватно?

Вы действительно думаете, что я действительно все испортил. В ящике с материалами для десанта лежат два автомата Тип 03 и три пистолета Тип 54 с 700 патронами, а у тебя по всему телу пистолет. Это означает, что группа парней в кожевенном заводе сейчас в ваших руках как минимум две автоматические винтовки и два пистолета с более чем 600 патронами. Это все еще основано на предпосылке, что вы получаете только один ящик с материалами для airdrop!

Толстый брат, романы о том, как притворяться свиньями и есть тигров, уже давно написаны плохо! Будь прагматиком! "

Правдоподобный анализ Чэнь Фэя заставил Ву Гана почти поверить в это, думая, что он был послан темными и злыми силами с кожевенного завода, чтобы вмешаться в Инфернальное Дело.

Чэнь Фэй заметил, что Ву Ган смотрел на несколько сигарет. Усмехнувшись, он наклонился вперед и взял одну из них из кареты, разорвал упаковку, достал коробку и с невозмутимым видом бросил ее Ву Гану.

Среди шести членов небольшой команды Чэнь Фэя никто из них не курит, поэтому Чэнь Фэй ничего не почувствует, если отдаст Ву Гану коробку. Если бы в тот день было мало места, он бы даже выбросил ее без колебаний.

Ву Ган поймал коробку сигарет, брошенную Чэнь Фэем, как будто получил горячую картофелину. Его ладонь слегка дрожала от волнения. После долгого разглядывания надписи на ней, он радостно сказал:

"Брат, неужели эта коробка сигарет стоит больше 20 юаней, ту-ту... это так экстравагантно, на самом деле, я обычно курю коробку за 6 или 7 юаней, увы...".

Ву Ган сказал, что он осторожно открыл упаковку, как будто он был маленькой женой, достал одну из них, поднес к носу и понюхал, его лицо опьянело!

"Хехе... Брат! Есть ли огонь?" Ву Ган не мог дождаться, чтобы рассмеяться.

Чэнь Фэй закатил глаза и порывлся в заднем отделении, затем взял зажигалку и подошел к Ван Гану, чтобы помочь Ву Гану прикурить.

"Я сказал, толстый брат, ты тоже **** человек, неужели так трудно сказать правду?

Ты только что в одиночку зарубил больше дюжины зомби, и у тебя нет ни одной раны на теле. У тебя хватает сил наступать. Думаю, у братьев с противоположной фабрики, сила должна быть неплохой! "

Ву Ган только озабоченно почесал голову. Он действительно не знал, что сказать, чтобы убедить молодого человека перед ним. При его прямолинейном характере, единственный трюк, который он может придумать, это вытащить свое сердце и дать собеседнику увидеть его самому, но это, очевидно, нереально. что!

Ву Ган хотел плакать без слез и беспомощно объяснил:

"Брат, я действительно не солгал тебе, иначе иди туда и посмотри на рассвет. Никто из оставшихся там людей не способен сражаться. У них в руках ружья, и люди, которые в них целятся, должны уметь плавить их дула. Иди в небо!

Эй? Братан! Я повар! Я умею готовить лапшу. Я думаю, у тебя так много еды, что нет повара для этого! Как насчет того, чтобы позволить мне присоединиться? Не волнуйся, Толстяк Ву Эр не будет меня уговаривать! "

После того, как Ву Ган закончил свое выражение ожидания, чем больше Чэнь Фэй осторожничал, тем больше он был уверен в такой команде.

С группой людей, которые могут заботиться друг о друге и сражаться вместе, как может быть больше дюжины товарищей по команде с группой свиней Таймса.

Чэнь Фэй махнул рукой и выглядел серьезным:

"Эй? Толстый брат! Не говори об этом! Мы отправимся на рассвете, займись собой! Я не смею принимать такого храброго героя, как ты, кто знает, вдруг ты превратишься в полуночного мясника и отрубишь мне голову".

В это время Му Мэйцин, Нангунцин и Ван Юаньюань очистили поле боя, в основном для того, чтобы забрать все арбалетные стрелы из нержавеющей стали. Часть арбалетных стрел из нержавеющей стали Му Мэйцин положил в колчан, а все остальные понес Ван Юаньюань. Прибыли к Чэнь Фэю.

Увидев появление Ван Юаньюаня и Му Мэйцин, Ву Ган сделал два быстрых шага в ту сторону, а Нангун Цзинь настороженно отступил назад, держа пистолет в одной руке.

"Две красавицы, помогите мне сказать что-нибудь приятное, я действительно повар и очень хочу присоединиться к вам!" Ван Ган выглядел искренним, его глаза блуждали туда-сюда между Му Мэйцин и Ван Юаньюань.

На лице Ван Юаньюань появилась нерешительность. Так как толстяк спас ее только что, она хотела верить, что этот человек не должен быть плохим, но Чэнь Фэй был тем, кто принимал решения по таким вопросам, и она не могла ничего сказать.

Му Мэйцин слегка нахмурилась. Если бы она была слабой на вид, она бы не возражала помочь ей, если бы встретила ее со своей добротой, но они только что были свидетелями свирепости этого толстяка, и этот толстяк появился здесь один поздно ночью. Боковые следы действительно подозрительны, и если это действительно неуправляемая попытка вызвать плохое сердце, то последствия внезапной жестокой травмы были бы немыслимы.

Видя нерешительность двух женщин, Ву Ган был немного разочарован в своем сердце, но он не мог доказать свою правоту.

Му Мэйцин заметила разочарованное выражение лица У Гана и, поколебавшись мгновение, сказала:

"Чэнь Фэй, помимо всего прочего, только что спас Юаньюань, а его нынешний пистолет и кухонный нож были захвачены нами, так что лучше дать ему шанс. В любом случае, в машине теперь больше места. Мы можем выгнать его в любое время, если обнаружим, что он замышляет недоброе".

Нангун Цзинь, который все это время молчал, также высказал свое мнение:

"Я думаю, что в словах сестры Цин тоже есть доля правды. Хотя в маленьком грузовике не так много вещей, он не похож на человека, который вышел поинтересоваться новостями".

Чэнь Фэй наклонил голову, посмотрел на Ван Юаньюаня и спросил:

"Юаньюань, каково твое мнение?".

Ван Юаньюань колебалась в своем сердце, но она все же сказала то же самое, что и Му Мэйцин. Она также согласилась позволить У Гану остаться и понаблюдать некоторое время, потому что, хотя У Ган вел себя свирепо, сражаясь с зомби, трудно заставить людей улыбаться. Болезнь.

В это время, после того как Хэ Гуантао разбудил Чжоу Фа, простой дуэт их мозгов тоже пришел сюда. Глядя на толстяка, который внезапно появился, когда он проснулся, он был полон сомнений и вопросительных знаков в своем уме.

Чэнь Фэй указал на офис на втором этаже и приказал Хэ Гуантао и Чжоу Фа:

"Вы двое отведите его в офис и обыщите его тело, посмотрите, нет ли в кармане чего-нибудь подозрительного!".

"О! Хороший брат!"

Хэ Гуантао согласился, а Чжоу Фа и эти двое повели У Гана на встречу в офис.

За пределами офиса Нангун Цзинь подошел к Чэнь Фэйю и сказал низким голосом:

"Не волнуйся, я действительно не чувствую в этом толстяке всю его злобу. У этого человека очень хорошие навыки. Мы действительно можем наблюдать за ним. По сравнению с группой заключенных, нашего персонала все еще слишком мало. Завтра я беспокоюсь, что мы встретимся с ними, больше боевой мощи - это всегда хорошо".

Беспокойство Нангунцзиня небезосновательно. Чэнь Фэй дважды сражался с заключенными из Четвертой тюрьмы, и Чэнь Фэй знает, что противная сторона никогда не сдастся, поэтому необходимо подготовиться заранее!

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2528094>